

Как же приятно иногда осознавать, что отечественная медицинская школа оказалась дальновиднее западной! Особенно когда речь идет о вещах, которые десятилетиями казались совершенно очевидными.

В советской медицине мы всегда говорили «ишемическая болезнь сердца». Американцы же предпочитали термин «коронарная болезнь сердца». И за этим, казалось бы, незначительным терминологическим различием скрывались разные акценты в понимании заболевания. Американская кардиология десятилетиями была сосредоточена на коронарном атеросклерозе: бляшка, стеноз, нарушение кровотока, ишемия – все логично, наглядно и удобно. Наш термин был шире: ишемическая болезнь сердца – это прежде всего ишемия миокарда независимо от конкретного механизма ее возникновения.

И вот теперь современная кардиология все настойчивее признает: у огромного числа пациентов со стенокардией значимых стенозов крупных коронарных артерий попросту нет! А ишемия есть. И ее причиной нередко становится патология микроциркуляторного русла – эндотелиальная дисфункция, нарушение коронарного резерва, микрососудистый спазм. Сегодня европейские рекомендации уделяют большое внимание ANOCA и INOCA – состояниям, при которых стенокардия или ишемия существуют без обструктивного поражения коронарных артерий. Конечно, микрососуды тоже относятся к коронарному кровообращению. Но от этого исторический парадокс не становится менее выразительным.

Получается, что мы десятилетиями называли болезнь по ее сущности, а американцы – по одному из механизмов ее развития. И теперь западная кардиология постепенно приходит к пониманию того, что отечественная терминология позволяла выразить изначально. Не правда ли, есть повод с уважением вспомнить нашу медицинскую школу и лишний раз убедиться, что далеко не все, пришедшее с Запада, следует безоговорочно принимать за истину?

Приятного чтения!

Профессор И.В. Егоров